

TOP FLIGHT

18+

СВЕРХВЫСОКАЯ КУХНЯ: ЛУЧШИЕ ШЕФЫ МИРА

VICTORIA'S SECRET И ЮВЕЛИРЫ-ОРАЖЕРЕЯ: ВСЕ ДЛЯ ПРАЗДНИКА СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

ИНВЕСТИЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ: ДОХОД ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ РАСХОДА

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ЧАСТНОЙ АВИАЦИИ
№1(53) ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2014

Эволюция

ПУТЕШЕСТВИЕ

Геннадий
ЙОЗЕФАВИЧУС
Condé Nast Traveller

Неделя
в Санкт-Морице
проносится
со скоростью
панорамного
экспресса

Однажды — а было это в позапрошлом веке, в те времена, когда в швейцарские Альпы никто и не думал приезжать зимой, все ездили туда летом, дышать чистым воздухом и поправлять здоровье — хозяин гостиницы в деревне Санкт-Мориц в швейцарской долине Энгадин пригласил нескольких своих постоянных клиентов — англичан приехать в гости на Рождество. «Понравится, — сказал герр Бадрутт (так звали хозяина), — заплатите, будете разочарованы, проживание и пансион — за мой счет». Замысел

Бадрутта был прост: во-первых, англичане — джентльмены, то есть не соврут и заплатят, во-вторых, англичане — джентльмены, то есть спортсмены, значит, им будет легко овладеть местными зимними активными забавами — лыжами и санями, в-третьих, англичане — джентльмены, то есть люди, привыкшие к лишениям в путешествиях, значит, пару недель без французской стряпни, а только лишь на роклетте и фондю выдержат. Понятно, герр Бадрутт не прогадал: постояльцам зимний отдых

понравился, с гор они спускались и на лыжах, и на санях, и на собственных английских задницах; погода — светило солнце, в горах можно было загорать — их очаровала; еды и выпивки хватило с лихвой, в общем, все удалось и счета были оплачены. И с тех пор в долину Энгадин, в которой сидит Санкт-Мориц, да и вообще в Альпы, стали ездить и зимой. А гостиница герра Бадрутта, Badrutt's Palace (кстати, Йоханнес Бадрутт не только первым привез постояльцев зимой, но и первым в мире назвал отель

◀ ЮНЕСКО достоянием человечества то есть, нас с вами. Десятки тоннелей, мостов над бездной, ну и идиллические картинки альпийского быта по обе стороны дороги.

▼ Вертолет, наряду с подъемниками, самый обычный для Санкт-Морица транспорт. На вертолете летают до ближайшего аэропорта, на нем же поднимаются в горы, на целину. Да и просто полетать над деревней и рассмотреть трассы — тоже удовольствие.

«паласом») стала не только символом Санкт-Морица, но и самым известным альпийским отелем вообще. Собственно, им и остается. Нет, в Санкт-Морице с тех пор появилась еще дюжина гостиниц. Русские аристократы, к примеру, привечали Carlton, а те же англичане сохранили верность отелю Kulm (тому самому, куда герр Бадрутт их приглашал; Badrutt's появился чуть позже), но башня Badrutt's, его роскошный ресторан, салоны, «Сикстинская мадонна» (в отеле висит то ли авторское повторение, то ли

мастерская копия картины Рафаэля) манили и манят клиентов. Как и склоны над Санкт-Морицем. Да, в некоторых местах — в том же Куршевеле — кататься удобнее: вышел из отеля, пристегнул лыжи, понесся вниз, поднялся на подъемнике — снова спустился и подъехал к отелю; однако ж, у этих самых «некоторых мест» нет ни славы Санкт-Морица, ни его истории, ни тех людей, которые делают Санкт-Мориц первым среди равных. Я, признаться, не катаюсь. Ну, не дал лыжный бог ни талантов,

ни смелости, ни желания бороться с собой, и Санкт-Мориц для меня — не только и не столько спортивная арена (здесь, кстати, проходили Вторые (1928 года) и Пятые (1948 года) зимние Олимпиады, причем так называемая «вторая» была, по сути, первой, потому как впервые проводилась именно зимой; бесчисленные чемпионаты мира по горным лыжам, бобслею, скелетону и прочим зимним видам спорта), но и место, где я чувствую себя комфортно, даже не спускаясь с гор на лыжах и не

поднимаясь в горы на подъемнике. Хотя и спорта — созерцательного — мне тут хватает: прямо с балкона номера в Badrutt's я могу наблюдать за матчами поло на льду, с террасы Mathis Food Affair — за скоростным спуском, с барного стула — за спуском сумасшедших людей на санках-скелетонах. Это я еще не говорю о беговых лыжах, бобслее, слаломе и прочих прыжках с трамплина. Санкт-Мориц и для таких, как я, для созерцателей. Для любителей комфорта, неистового шопинга и... отменной еды. Еда, конечно,

▲ Рето Матис — самый известный шеф Санкт-Морица. В его Mathis Food Affair, предприятие общепита, продающее в сезон по кило черных трюфелей и черной икры ежедневно, между лыжными приключениями приходят за приключениями гастрономическими. Будьте внимательны, если вы в заведении Матиса просите шампанское, получите Cristal, если просите пиццу — принесут пьядину, усыпанную трюфелем.

► Ночной Санкт-Мориц залит огнями. На переднем плане — новая часть Badrutt's.

она и для спортсменов, для тех, кто носится на своих лыжах по склонам, но ведь и нам, не-англичанам и не-спортсменам, никто не запрещает вкушать даров местной гастрономии: пядины с черным трюфелем, свежий пасты с трюфелем белым, говядины «Робеспьер», картошки с белужьей икрой, выдержанного швейцарского сыра. Да со стаканчиком — другим мерло из кантона Тичино или игристого из Шампани. Тем более, зимой в Санкт-Морице — масса гастрономических фестивалей вроде St. Moritz Gourmet

▲ В Санкт-Морице — десятки трасс на любой вкус и любой квалификации (на фото — трасса «Корвач», несколько вечеров в неделю работающая при искусственном освещении).

▼ И десятки магазинов — на любой кошелек (на фото — магазин классической швейцарской марки Bally, в котором всегда можно найти идеальную зимнюю обувь — ботинки для керлинга).

Festival, на которые, что мотыльки на фонарь, слетаются трехзвездные шефы уровня Массимо Боттуры или Герта де Мангелиира. Наш Анатолий Комм, кстати, хоть и нет у него — по объективным причинам — трех звезд, этой зимой даст в Санкт-Морице несколько своих «спектаклей».

Мне, впрочем, больше по нраву не многочасовые сидения в роскошных ресторанах, но не менее роскошные, хоть и совсем неформальные, уличные гурманские забавы: время от времени в центре деревни вырастает еще одна деревня, гастрономическая, рестораны и отели ставят лотки и палатки, прямо на улице чего-то готовят, наливают, развлекают. Здесь и бокал Laurent-Perrier за каких-то десять франков (и с бесплатными устрицами), и гамбургеры с хвостами лобстеров, и картофельные галушки-шпецли с непременно трюфелем, и ветчины с колбасами, сыры, шоколад (куда в Швейцарии без него?), горячее вино и ледяное шампанское. Да, и огромные деревянные трубы, из которых дядьки в усах извлекают утробные альпийские звуки. И фейерверки. И катание на санных, запряженных красавцами-битюгами. И концерты. И современное искусство на площадях, в церквях и отелях.

За неделю-две в Санкт-Морице, по сути, ты даже ничего не успеваешь. Поездки в горы на фуникулере, катание на поезде с огромными окнами, идущем сквозь горы и по зависшим над бездной мостам, длинные ланчи у Рето Матиса, шпецли на площади, шампанское под «Сикстинской мадонной», сигара в гостиничном баре, наблюдение за матчем в поло, бесконечные прогулки, заплывы в бассейне, бани, полеты на вертолете, чтение и глубокий счастливый сон с открытой балконной дверью — я что-то забыл? Ну, дополните список сами. ∞

Геннадий Йозефавичус,
специальный корреспондент Condé Nast Traveller